

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Рейчел Хокинс

ROYALS

Сандхья Менон

КОГДА ДИМПЛ ВСТРЕТИЛА
РИШИ

С ЛЮБОВЬЮ, ТВИНКЛ

Кэти Макгэрри

СКАЖИ, ЧТО БУДЕШЬ ПОМНИТЬ
ЭХО МЕЖДУ НАМИ

Ками Гарсия

ПРЕКРАСНЫЕ РАЗБИТЫЕ СЕРДЦА

Тилли Коул

МЕЧТА ДЛЯ НАС

Кэтрин Флитт

ВЫБИРАЯ ТЕБЯ

Кристина Риччио

НАЧАТЬ ВСЁ СНАЧАЛА

Джиллиан Додд

ТОТ САМЫЙ ПАРЕНЬ

Катя Миллэй

МОРЕ СПОКОЙСТВИЯ

А.В. Гейгер

ПОДПИШИСЬ НА МЕНЯ
НЕ ЛГИ МНЕ

Эбби Глайнс

ЛУЧШЕЕ В ТЕБЕ

Джейми Макгвайр

ВСЁ ЭТОТ СВЕТ

Леони Ластелла

СВЕТ ТЫСЯЧИ ЗВЁЗД

Келли Орам

ДЕВУШКА В СЕРДЦЕ

Оливия Вильденштейн

МЕЛОДИЯ ЗВЁЗД

Эшли Шумахер

МГНОВЕНИЯ АМЕЛИИ

Сара Эверетт

ЕСЛИ БЫ ВСЁ БЫЛО ИНАЧЕ

Стефан Ли

К-РОР: ЗА КУЛИСАМИ МЕЧТЫ

Келли Орам

ДЕВУШКА В СЕРДЦЕ

ХАННА РЕЙНОЛЬДС

ЛЕТО ПОТЕРЯННЫХ ПИСЕМ

Freedom

Москва

2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P35

Hannah Reynolds
THE SUMMER OF LOST LETTERS

Copyright © 2021 by Hannah Reynolds
All rights reserved including the right of reproduction in whole
or in part in any form.

This edition published by arrangement with Razorbill, an
imprint of Penguin Young Readers Group, a division of
Penguin Random House LLC.

Фотография на обложке:
© Пля / Stocksy United / Legion Media.

Рейнольдс, Ханна.

P35 **Лето потерянных писем / Ханна Рейнольдс ;**
[перевод с английского В. Коновой]. — Москва :
Эксмо, 2021. — 544 с. — (Young Adult. Бестселлеры
романтической прозы)

ISBN 978-5-04-119341-6

Эбби только что рассталась с парнем, а ее друзья разъехались на все лето. Девушка с нетерпением ждет перемен, и они врываюся в ее жизнь: Эбби получает посылку с письмами своей бабушки Рут. Оказалось, что в молодости она вела переписку с молодым человеком по имени Эдвард с острова Нантакет. И Эбби решает отправиться на остров, чтобы разгадать семейные тайны.

Там, в идиллии песчаных пляжей и морских волн, она знакомится с его невероятно притягательным внуком Ноем. Однако чем ближе Эбби и Ной становятся друг другу, тем больше понимают: прошлое может стать для них настоящей преградой. Жестокая правда угрожает погубить их отношения. И теперь каждому предстоит принять верное решение, чтобы обрести шанс на счастье. Смогут ли они позволить себе любить?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-119341-6

© Конова В., перевод на русский язык,
2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Моим родителям,
которые твердо в меня верят
и послужили прообразом.*

*Я безмерно благодарна за первое, и, надеюсь,
другие родители вам соответствуют*

НОВЫЙ КОЛОСС

Эмма Лазарус

Не бронзовый Колосс греков славы,
Победно возвышаться должен
В лучах заката наших врат, омытых океаном,
А женщина с могучим станом
И факелом, огонь в который заточен.
И имя ей Мать Изгнанных. Рука ее — маяк,
Чей свет весь мир приветствует. А мягкий
взгляд,
Над гаванью меж двух градусов главенствует.
«Оставьте ваши земли древние,
Прославленные великими легендами, —
кричит она безмолвно, —
А мне отдайте ваш народ, что свободы
жаждет вдох,
С полных берегов — изнеможенную,
измученную и бедную толпу,
Шлите мне лишенных крова, бурей гонимых,
Я освещу им путь к двери золотой!»

ГЛАВА I

6 апреля, 1958

Я попытаюсь объяснить.

Сомневаюсь, что у меня получится. Я не привыкла давать тебе объяснения. Может, потому что обычно мы понимали друг друга с полуслова. Я воображаю нас двумя розами на одном стебле. Мы одни против целого мира, окружены иголками и готовы уколоть любого, кто отважится приблизиться.

Но я кое-что осознала: в некоторых вопросах мы всегда будем придерживаться разных точек зрения, потому что находимся в разных обстоятельствах. Ты относишься к своей семье совсем иначе, нежели я, потому что родом из более удачного, более счастливого мира. Иногда я тоню в зависти от того, что ты воспринимаешь свою семью как должное.

Я тебя люблю. Страстно. Неистово. Иногда любовь к тебе — единственное, что помогает мне не сдаваться.

Но романтическая любовь не единственное и не самое главное. Я вижу, как на этих словах ты качаешь головой, но... прекрати. Даже если ты не согласен, поверь: я верю в это. Я ценю иные виды любви так же высоко, как и саму любовь. Ты не рыцарь, а я не твоя дама, и мир не вращается вокруг нас. Я люблю и желаю тебя, но мои желания и правое дело не всегда совпадают. Раньше тебе не приходилось размышлять об этой разнице (ты и сам это знаешь), но, пожалуйста, подумай сейчас. Я делаю правильный выбор.

Я люблю тебя.

Но своего решения не изменю.

С самого моего детства маме нравилось играть в чудаковатую версию «Что ты выберешь?». Это происходило, когда она забирала меня от моих подруг: от Нико, чья мама пекла пирожные моти¹, или от Хейли, мама которой вязала шарфы. «Ты бы выбрала маму Нико или меня? Ты бы выбрала маму Хейли или меня?» — спрашивала мама.

Даже во время наших самых жутких ссор я понимала, что пересекать эту черту нельзя. Ссоры между дочерью и матерью превратились в своего рода искусство: я знала, как отразится каждый обмен колкостями и куда целиться. Но даже когда я метала слова, что могли пролить кровь, я никогда не делала этот выстрел. Он был уязвимым ме-

¹ Моти — японский десерт, рисовое пирожное.

стом в черепе, водой для Бастинды, не покрытой броней пятой Ахиллеса. Бить в это место можно, только если собираешься убить.

— Тебя, — всегда отвечала я, когда мы уходили с подстриженной лужайки Нико, или спускались с крыльца Хейли, на котором развевался красно-бело-голубой флаг. — Я выберу тебя.

Звонок в дверь раздался в самый разгар бури.

По карнизу стучал дождь, практически заглушая звук дверного звонка. По витражам в французских дверях стекали струи воды, отчего дворик и лес превратились в расплывчатые пятна зеленого и коричневого цвета. Март в Новой Англии официально считался весенней порой, но на деле погода стояла холодная, мокрая и темная.

Я сидела на диване, поджав под себя ноги, и читала «Ребекку» Дафны дю Морье. Из-за готического романа и непогоды я была взбудоражена, несмотря на яркий свет в комнате и кружку с горячим мятным чаем. Родителей не будет дома еще несколько часов — они уехали на общественное собрание, которое в их мире в общем-то можно расценивать как свидание. Мой брат Дэйв остался с ночевкой у лучшего друга. Мама переживала, что оставляет меня дома совсем одну, но я выпроводила их с папой прочь. Родители заслужили выходной. К тому же мне нравилось оставаться дома наедине с собой.

В основном.

Пока я сидела, вжавшись в диван и сжимая в ладонях книгу, снова раздался звонок в дверь, и у меня заколотилось сердце. Никто и никогда не посмел бы попенять мне на здравомыслие («У тебя *немножечко* буйное воображение», — частенько говорил папа, держа указательный и большой пальцы на малюсеньком расстоянии), но, положив руку на сердце, давайте признаем: кто бы не задумался, что звонок в дверь во время грозы предвещает визит серийного убийцы?

Я отказываюсь становиться легкой добычей для своего предполагаемого насильника. Я зашагала к входной двери и, прижавшись спиной к стене, выглянула в окно. На подъездную дорожку медленно въехал грузовик, и свет фар пронзил пелену дождя. К кабине метнулась фигура и быстро туда вскочила. Грузовик сдал назад и резво умчался в темноту.

Ох. Класс.

Тревога утихла, и я открыла внутреннюю дверь в коридор — крохотное холодное помещение, где мы хранили зонты и сапоги. Поджав пальцы, я зашагала по холодному каменному полу. Я быстро отперла входную дверь, и в лицо хлестнул сырой ветер. Деревья перед домом раскачивались из стороны в сторону. На крыльце стояла промокшая под дождем коробка. Я схватила ее и вернулась в дом, заперев обе двери и отнеся коробку в гостиную.

Доктору Карен Коэн, 85 Оук-Роуд, Саут-Хэдли, Массачусетс, гласил адрес.

Маме.

Отправитель: Чедервуд-Хаус.

Теперь понятно. Из дома престарелых недавно сообщили, что отправят коробку с вещами бабушки, найденную во время уборки в ее шкафу. Я могла дожждаться, когда мама вернется домой, и открыть вместе с ней. Так бы и поступила менее любопытная и более вежливая дочь.

Или...

«Получила коробку с бабушкиными вещами. Сообщу, если в ней хранятся тайные сокровища», — написала я.

Я разрезала скотч ключом из ящика со всяким кухонным барахлом. Коробка распахнулась, открыв поспешно написанную записку из дома престарелых и сверток в коричневой бумаге. А вот теперь я засомневалась. Этот перевязанный бечевкой пакет принадлежал бабушке, и она упаковала его задолго до того, как о нем позабыли. Я осторожно потянула за хрупкий узел, а потом развернула обертку. Прямо посередине лежало настоящее сокровище — пачка конвертов, все на имя Рут Голдман. Девичья фамилия бабушки.

Меня охватило сильное любопытство. Внутри могла оказаться куча интересной информации. Мы очень мало знали о жизни бабушки, особенно о ее жизни до встречи с дедушкой. Рут Голдман вместо Рут Коэн. Кем же она была?

Я опустилась на колени на пол гостиной и веером разложила конверты, восхищенно глядя на плотную пергаментную бумагу и чернила, пропитавшие тонкое бумажное полотно. Примерно пятьдесят конвертов, на которых был указан адрес — Нижний Ист-Сайд.

Но на конвертах не было обратного адреса.

Я взяла первый и вытащила письмо. Бумага была исписана аккуратным наклонным почерком.

Моя дорогая Рут. До сих пор не могу поверить, что ты уехала. Я постоянно смотрю в окно в надежде, что к дому подведет машина, а ты выйдешь и скажешь, что совершила ошибку. Пожалуйста, возвращайся поскорее домой.

«Дедуля», — подумала я, хотя стиль письма совсем не походил на хрипловатый голос моего веселого дедушки-немца. Я скользнула взглядом в правый угол. Первое июня 1952 года. Бабушке было тогда восемнадцать. На год старше меня.

Я перевернула письмо в поисках подписи. *С любовью, Э.*

Дедушку звали Максом.

Я открыла второе письмо.

Моя дорогая Рут.

Минуло слишком много времени с нашей последней встречи. Вчера я гулял по саду и, увидев розы на трельяжной сетке, вспомнил об украдкой сорванных